

1 декабря 2014 г.
в Торгово-промышленной
палате РФ прошло первое
заседание экспертно-
дискуссионного клуба
Ассоциации «Аналитика»
на тему «Холодная
война – 2.0: реалии
и перспективы».

Холодная война – 2.0:

Вел заседание председатель попечительского совета Ассоциации «Аналитика» генерал армии **Ю.Н. Балуевский**. Открывая дискуссию, он обозначил ключевые вопросы:

«Холодная ли война – 2.0? Может быть, холодная война и не прекращалась? Полистал литературу по теме, предназначенную подрастающему поколению России. Оказывается, холодная война в понимании людей, которые писали эти тексты для молодежи, представляет собой глобальное противостояние. Да, глобальное противостояние, но на каком театре военных действий? Весь мир стал театром военных действий для холодной войны; сужать ли холодную войну до какого-то отдельного театра военных действий?»

28 ноября 2014 г. генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг давал интервью радиостанции «Эхо Москвы». Он заявил, что НАТО по-прежнему заинтересовано в конструктив-

ных отношениях с Российской Федерацией. Следует ли этому верить? Попытка переложить на нас ответственность за то, что сегодня делает НАТО, — это ответ на увеличение Россией военных расходов, модернизацию вооруженных сил? Вспомним все волны расширения НАТО. Сейчас в Европе всего восемь государств, которые не входят в систему НАТО.

Убежден, сегодня будет еще очень много вопросов. Мы должны попытаться найти ответы на них, проанализировать перспективы и на экспертном уровне попробовать сформулировать: что делать России в этой ситуации?».

Председатель экспертно-дискуссионного клуба Ассоциации «Аналитика», генеральный директор Института экономических стратегий РАН **А.И. Агеев** акцентировал внимание участников заседания на двух моментах, существенных для понимания нынешней ситуации.

реалии и перспективы

«Что на самом деле произошло в 1991 г.? По всем признакам произошла квазикапитуляция. Что характеризует капитуляцию? Потеря территорий, смена режима, в том числе всех его государственных признаков, герба, гимна и т.д., и самое важное — это репарации. Конtribusiции, репарации, аннексии — формула классическая. Мы за 23 года потеряли примерно до трех триллионов долларов инвестиционного капитала. Я не говорю о той известной фразе Клинтона в 1995 г. на совещании комитета начальников штабов, когда он сказал, что мы под разными предложениями у них, в смысле у нас, забрали огромное количество стратегических минералов. Я не говорю про сделку ВОУ-НОУ, о которой можно спорить как угодно, но в любом случае ясно, что цена была совершенно не рыночной. Я не говорю про те условия, которые складываются в отношении продаж ключевых товаров, включая нефть и газ. Я хочу зафиксировать лишь

то, что де-факто осуществляются репарации, то есть мы, как квазикапитулировавшая страна, выполняем роль жертвы после 1991 г.

Есть еще один интересный момент: 2% мирового ВВП — это доля США накануне вхождения немецких войск в Париж в 1871 г. В 1950 г., соответственно, уже под треть и большая часть промышленности мира и золотых запасов. Резкому снижению доли одной группы стран сопутствовало повышение доли другой группы стран. Кто возвышался? Мы обнаружим, что фактически по итогам двух больших войн бенефициары и жертвы меняются местами. Франция — жертва 1871 г., но Франция — сторона, выигравшая после Версаля. Германия выиграла в 1871 г., получила репарации, доступ на внешние рынки... и — колоссальные поражения два раза за 80 лет. Но кто скажет, что Германия не является бенефициаром по итогам холодной войны периода до 1991 г.? Если посмотрим на Великобританию, то она после Второй мировой войны теряет практически всю свою колониальную им-

перию. Есть только один постоянный бенефициар, и его имя Соединенные Штаты Америки.

Подводя итог, А.И. Агеев отметил, что подоплека нынешнего витка холодной войны — попытка новой глобальной экспроприации мировых богатств третьего мира для выравнивания собственной экономики США.

«Речь идет об очередном этапе глобального, имеющего очень долгую историю противостояния определенных цивилизационных пространств. Есть эпицентры этих цивилизационных сил, к ним примыкают союзники. Понятно, что у кого-то сейчас этих союзников меньше, чем было раньше, у кого-то — больше, и есть интерес на десятилетия сохранить положение, позволяющее кому-то быть несправедливо большим бенефициаром того, что дарит наша прекрасная планета и творчество человека...

Сейчас разные игроки осуществляют то, что называется тестированием, экспериментированием. Как дети, не знающие, где пределы хорошего и плохого, допустимого и недопустимого, они пытаются преодолеть

эти границы, понять пределы допустимого, пределы стойкости других игроков, пределы их слабости, готовность пойти на компромисс и на сдачу, в конце концов готовность вести или не вести переговоры».

В ответ на выступление А.И. Агеева Ю.Н. Балуевский напомнил о символической кнопке, на которую нажимали министры иностранных дел США и РФ для перезагрузки наших отношений.

«Я не верю, что сегодня все на земле хотят жить в мире. Встречаясь со своими американскими коллегами-военными, слышу: „У нас нет желания воевать с русскими“. Но ведь воюют! И надо отметить, что войны начинают не военные, а политики, но погибают в этих войнах военные, и, как правило, молодые».

Продолжая дискуссию, генеральный директор АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов» **С.Н. Гриняев** отметил, что сегодня вопрос о православии, о культурно-национальных, этических особенностях русского народа очень важен.

«Посмотрите, что происходит: конфликт с православными грузинами уже был, сегодня имеет место конфликт с украинцами. По большому счету глобальным дирижерам нужно, видимо, добиться, чтобы русские воевали еще и с белорусами и сербами. Тогда о концепции Русского мира как такового можно забыть. И не имеет значения, идет ли речь о Советском Союзе, об имперской России или о нынешней России. Важно, что в течение прошедших столетий сохранялся геополитический центр, который носит название „Русский мир“. Сегодня в рамках геополитического проекта Евразийского экономического союза он пытается встать на ноги и заявить о себе как о самостоятельной силе — вот это, наверное, многим не нравится».

За последние 20 лет Россия с точки зрения политической и финансово-экономической выполнила практически все требования Запада. Мы полностью выполнили Базельское соглашение по финансово-банковской деятельности, требования Болонского процесса, мы в конце концов выполнили все весьма жесткие требования, которые были выдвинуты Российской Федерацией в рамках вступления во Всемирную торговую организацию. Казалось бы, сегодня Россия — равноправный партнер западных стран. Почему же до сих пор сохраняется такое от-

ношение к нам? Здесь кроме того самого русского духа мне сложно выделить что-то еще».

Историк **В.М. Фалин** в своем выступлении продолжил начатую А.И. Агеевым тему связи времен. Он отметил, что связь времен — это объективное явление, но существует еще и связь идей. И только нащупав эти следствия и причинность, мы будем более четко представлять себе будущее.

«В 814 г. умер Карл Великий. Он заложил основы активного движения на Восток. И не только движения, но и методик порабощения всего, что ни попадя, представлений о том, как должно происходить уничтожение всего и как не должно. Первое массовое уничтожение славянских племен — это Карл Великий. Потом дело Карла Великого про-

должалось. В 962 г. была учреждена Священная Римская империя германской нации. Подъемы и спады, происходившие на протяжении веков, были линией, запрограммированной тогда...

Сейчас отмечали так называемый юбилей Первой мировой войны, объявление Германией войны России. Но война началась не в 1914 г. Мировую войну начали Соединенные Штаты: захват Гавайев, Кубы, Филиппин, не говоря уже о Панаме и всем прочем, — это 1898 г. Первое сплетение разных ветвей одной расы — это 1898 г., идея Джозефа Чемберлена, предложенная Вильгельму II и тогдашнему рейхсканцлеру Доулу. Ну, тут с немцами они разошлись, потому что Вильгельм был довольно чудной человек, потребовал равенства на морях, а Англия не согласилась...

Всякое упрощение есть искажение, а всякое передергивание дат, цифр, фактов — это не просто искажение, а уже программирование чего-то другого».

Печальную параллель провела политолог **В.Ю. Крашенинникова**.

«В 1960-е, 1970-е, 1980-е годы мы, две крупные супердержавы, балансировали на грани приме-

нения оружия, а в самые острые моменты — как это было в период Карибского кризиса — даже ядерного оружия. Сегодня балансирование идет в менее опасной плоскости. Мы пока находимся в области очень резкого политического давления и экономической войны».

Холодная война — такое состояние, когда отсутствует прямое столкновение вооруженных сил. Если оно есть, тогда это уже „горячая“ война. Но конфликты, конечно, происходили — на территории третьих стран руками посредников.

В советские времена это были и Вьетнам, и Афганистан, и Ангола, и Мозамбик, и Никарагуа, и вообще большая часть Латинской Америки.

Если тогда конфликты опосредованные, так называемые прокси-войны, происходили вдали от наших границ, то сегодня аналогичный конфликт имеет место на Украине».

По мнению писателя **И.М. Попова**, главная цель Запада — это Россия, при этом он не считает, что США хотят овладеть нашими природными богатствами.

«Политические и экономические технологии позволяют Запа-

ду совершенно безнаказанно наживаться на разработке российских природных богатств, не привлекая военной силы.

Здесь принципиально важно другое. Дело в том, что Россия геополитически противопоставлена западной цивилизации и по духу, и на генетическом уровне. Поэтому трудно найти рациональные причины общей враждебности Запада по отношению к России.

людей смотреть на нас с завистью, как на ту Советскую страну в начале 1920–1930-х годов, когда мы строили социализм или когда победили во Второй мировой войне, когда у нас появились огромное количество друзей на разных континентах, в разных странах, которые нам сочувствовали».

Сегодня у нас союзников нет, заявил главный советник директора Российского института

«Первая часть замысла холодной войны — это мир без России. А в случае холодной войны — 2, которая сейчас реально началась, на мой взгляд, этот замысел не выполнен. Изоляции России сейчас нет. И в таких условиях ее Западу очень сложно обеспечить. Поэтому скорее всего могут быть применены средства типа провокации с малайзийским Boeing, только гораздо мощнее, которые позволят выставить Россию страной-изгоем в том логическом ряду между Эболой и ИГИЛ, куда ее уже поставили, с тем чтобы ее де-факто и очень быстро изолировать. Вторая часть замысла — это быстрый перевод ее в „горячую“ войну. Еще в 1946 г. Черчилль требовал бомбить Россию ядерным оружием, но мы знаем, что этого не произошло по ряду соображений. Соответственно, уменьшился ли риск перерастания холодной войны в „горячую“ по сравнению с холодной войной — 1? На мой взгляд, он многократно вырос — и потому, что сейчас не два и не пять ядерных и пороговых государств, а гораздо больше, и потому, что просто на порядки выросла сложность технотекстуры и инфраструктуры».

И та квазиуправляемость всеми этими системами, включая и финансовую систему, которая существует, имеет обратную сторону — неве-

Если бы мы не располагали ядерным оружием, России уже давно не было бы как таковой. На Западе боятся, что Россия может совершить все что угодно, ведь это страна непредсказуемая, и они отчасти правы».

Можно ли остановить процесс холодной войны? Президент Ассоциации государственной аналитики **С.Г. Беляев** считает, что нет.

«В ней только можно стать лидерами, к чему мы должны стремиться — вот единственно правильная позиция. А стремиться мы можем и можем стать лидерами только в том случае, если создадим общество социальной справедливости, если заставим

стратегических исследований **В.Д. Кузнецевский**.

«Мы все крутимся вокруг простого вопроса: как строить мост — вдоль реки или поперек? Вот у меня впечатление, что мы больше ста лет пытаемся построить мост вдоль реки. Кое-что получается. Но только кое-что. Куда нацелена наша новая военная доктрина? У нас цели-то нет».

Д.А. Митяев, заместитель председателя Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН, продолжая дискуссию, отметил тот факт, что грань между холодной войной и горячей слишком тонкая.

роятную хрупкость, которая в любой момент может с какого-то непонятого конца быть нарушена».

Говоря о вызовах и угрозах в адрес России, генерал-лейтенант **А.Ю. Савин** задал вопрос: кто будет следующей жертвой этой холодной войны?

«Почему следующей жертвой не обозначить Соединенные Штаты Америки и не сконцентрировать внимание на создании вызовов и угроз там? Ведь они являются и инициатора-

ния этого потенциала в короткие сроки и есть основной стимул для Запада. При этом времени у него не так много.

Ю.А. Матвиенко, член исполкома Ассоциации «Аналитика», считает, что холодную войну – 2.0 нельзя отделять от информационно-психологической компоненты.

«Как только провели Олимпиаду, только потянулась молодежь к спорту — тут же вспышка спайсов, тут же вспышка различных средств

бы и управления персоналом **А.И. Турчинов** отметил, что в современном мире огромную роль играет внешнее воздействие на общество. Противники России в холодной войне умело используют управленческие просчеты, манипулируя, а подчас искусственно разжигая протестные настроения.

«Поэтому предотвращение войны, которая будет, наверное, последней для мирового сообщества, возможно по отношению к России только в том случае, если у нас внутри будет стабильность — это основной стержень, основное направление, которое даст России сохраниться как целостному государству, как державе».

Участники дискуссии были единодушны во мнении, что достижение общественного согласия и внутренняя стабильность являются залогом сохранения России как государства.

По итогам заседания экспертно-дискуссионного клуба Ассоциации «Аналитика» готовится к публикации брошюра «Холодная война – 2.0: реалии и перспективы» с материалами выступлений всех участников.

ПЭС 14168/30.12.2014

Достижение общественного согласия и внутренняя стабильность являются залогом сохранения России как государства.

ми, и материальной поддержкой, и военной поддержкой всего, что творится сейчас вокруг нашей страны. Не обязательно браться оружием, это можно сделать хитро и умно».

В ходе дискуссии отмечалось, что Россия, а не Китай и не Индия, является первоочередной целью Западного мира в холодной войне. По мнению советника начальника Генерального штаба ВС РФ в 2012–2013 гг. полковника запаса **М.М. Хамзатова**, США правильно определили приоритеты.

«Причина первоочередных нападок на Россию фундаментальна: только Россия в силу исторических причин, одна из которых — мирное сосуществование на ее территории православия и мусульманства, способна в любую секунду кристаллизировать вокруг себя много стран и стать мировым центром силы.

Потенциал для объединения вокруг себя многих стран, и не только бывших республик Советского Союза, у России большой. Необходимость разруше-

отвлечения, то есть идет борьба за молодежь. Сегодня необходимо, чтобы больше появлялось стрессоустойчивой молодежи. Тогда мы победим кого угодно. А вообще, нам побеждать не нужно, а нужно примером своим показывать, что мы хорошо живем».

Заместитель председателя исполкома Ассоциации «Аналитика», декан факультета Института государственной служ-

